

Саул. Царь Израиля

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Антон Болдаков

18+

Антон Болдаков

Саул. Царь Израиля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70554127

SelfPub; 2024

Аннотация

О царе Сауле нам известно очень мало. Его знают только по Библии. А та описывает его достаточно неприглядно. Однако – кем же был этот таинственный и странный человек?

Антон Болдаков

Саул. Царь Израиля

«Когда выходил ты, Яхве, от Сеира,
Когда шёл с поля Едомского,
Тогда земля тряслась,
И небо капало,
И облака проливали воду.
Горы таяли от лица Яхве,
От лица Яхве, бога Израилева.
(Суд. 5:4-5).

Среди всех правителей над племенами и народами израильтян, особняком стоит фигура царя Саула. Если говорить прямо, то это одна из самых трагичных фигур, кою обрисовывает Библия. Человек, избранный чужой волей на престол, и, с упорством и усердием пытающийся сделать что-то хорошее для своего народа. Не имеющий никаких задатков военного – до своего избрания в цари он пас скотину своего отца, этот царь сумел одержать немало побед и создал костяк армии, что пережила его и верно служила Давиду и Соломону.

Красивый, мудрый, искусный военачальник, оставивший унаследовавшему его власть Давиду более-менее крепкое царство, не сломавшееся даже после того поражения, что унесло его жизнь.

И – одновременно с этим, Саул – марионетка на троне, управляемый капризами жестокого, коварного и хитрого первосвященника. Орудие воли, более сильная, чем его собственная.

Библия нам оставила образ печального царя, что сидит на троне, терзаемый насылаемыми Богом «злыми духами от Бога», омрачающими его рассудок. И только музыка Давида приводила Саула в чувство, заставляя отступить насылаемого Яхве злого духа.

Библия обошлась с Саулом не очень милосердно. По сути дела вся история Саула показывает нам, почему Бог от него отвернулся и выбрал в преемники ему – Давида. Нас учат презирать Саула или, как минимум, относиться к нему с пренебрежением, и мы, послушно следуем этим приказам, даже не вдумываясь в причину такой нелюбви к этому человеку. А ведь это была на редкость незаурядная личность.

Итак... печальный царь из Библии, правитель Палестины. Правление его приходится. По приблизительной оценке, на 1030-1010 годы до нашей эры, по подсчётам критиков Библии. Хотя есть и более точные указания – события, описанные во времена Саула, происходят спустя примерно триста лет после Троянской Войны и пятьсот лет спустя Великой

Катастрофы Бронзового Века.

А какой тогда была Палестина?

В те годы она ещё не была такой степью, как сейчас. Климат там был гораздо мягче, достаточно большую часть Земли Обетованной покрывали леса, среди которых преобладали дуб и терпентин. Под сенью лесов лениво журчали обильные и глубокие ручьи.

В те времена в Палестине ещё водились львы, о коих упоминается в сказаниях о Самсоне и Давиде. В Греции Геракл уже давно совершил акт генетического холокоста, убив одного из последних львов. А вот в Азии львы ещё водились достаточно долго.

Жители Палестины уже, постепенно, оседали на земле, превращаясь из кочевого народа в земледельцев. Они возделывали землю, пасли коз, овец, мулов, ослов. Медленно, но верно они постепенно, неторопливо, изменялись.

Изменения происходили далеко не так благополучно, как это можно подумать. Израильтянам приходилось выдерживать трудную войну с соседями, что жили в Обетованной Земле до них. Так же на волне Катастрофы Каменного Века на берега Палестины Ветры Судьбы занесли представителей

так называемых «народов моря».

Кроме того и сами они друг с другом жили далеко не так мирно. Случались у них кровавые побоища – в ходе одной такой гражданской войны чуть не погибло колено Вениамина.

О том времени один из авторов Библии говорит следующее: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым». (Суд. 17:6).

В качестве любопытного примера приводится случай о человеке по имени Миха, что сделав идола из серебра, установил его в алтаре, нанял на службу священника и стал поклоняться своему богу. Люди из израильского племени Дан украли этого злосчастного идола, увели с собой ещё более несчастного священника и создали свой культ, что просуществовал до восьмого века до. н.э. (Суд. Гл. 18).

Этот случай, очень живо напоминающий знаменитое русское сказание о Луке Колоцком и его иконе, показывает насколько изменялся народ, переходя от кочевья к оседлости.

Очень характерно эту особенность – начало стабильного земледелия, подчёркивает получивший очень широкое распространение среди простого народа культ израильских вы-

сот.

Сам по себе это культ ничем особенным не примечателен – это простое почитание дерева, чаще всего дуба или терпентина. Считалось, что именно в рощах этих деревьев, на вершинах высот, и живёт Бог. Такая вера развивалась в основном среди племён, что занимались земледелием и рассматривали такие высоты как культовые места, куда они ходили просить благословения для своих посадок, садов и стад.

Несмотря на сильнейшую ненависть пророков, культ высот умудрился уцелеть. По сей день, мы читаем о том, как Бог говорил с Авраамом в тени деревьев, как он явился Моисею в виде горящего, но несгорающего куста, как явился к Гедeonу во сне, когда тот спал в тени дуба.

Даже в книге Иисуса Навина рассказывается о том, как все колена Израиля, принявшие веру в Яхве, скрепили союз меж собой большим камнем, что был – опять-таки, положен под дуб.

Да и сам царь Саул сживал на таком холме, в тени тамариска, в окружении придворных, с копьём в руке – символом своего царского достоинства. Его кости были похоронены тоже под дубом.

Чисто логически и с точки здравого смысла такое поклонение не носит в себе ничего странного. Ведь в Библии чёрным по белому написано, что Яхве пообещал Аврааму и его потомкам отдать во владение Ханаан – Землю Обетованную. А из этого логически вытекало, что Яхве – бог Ханаана.

В пользу этого предположения говорит и то, что слово «Ваал» изначально обозначало святилище, и только потом стало ассоциироваться с неким богом. Объясняется это тем, что левиты, составляющие Библию, уже и сами не помнили историю своего народа. Ветхий Завет создавался уже после Вавилонского Пленения, когда многие «преданья старины глубокой», были забыты священнослужителями Яхве. (Характерно то, что «ваал» – в Новый Завет пришло из финикийского языка – о великой дружбе евреев с жителями города Тир Ветхий Завет рассказывает в «житие-бытие» Соломона).

Высоты вызывали ярое неприятие еврейских пророков, что стремились к усилению веры в Яхве.

«Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушите жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнём рощи их». (Втор., 12, 2-3).

Легко заметить, что в данных словах хорошо заметна конкуренция меж Храмом, что уже был построен в Иерусалиме, и собственно старыми святилищами еврейского народа – священными дубравами.

Такое отношение, конечно, трудно было понять простым земледельцам, что ходили в дубовые рощи и приносили в жертву Яхве свои незатейливые дары. Вместо множества близких и родных святилищ было создано одно-единственное – в Иерусалиме и только там следовало приносить жертвы. Но ведь путь до Иерусалима очень далёк и труден, особенно в то, беспокойное время, когда «львы прятались в горах от людей». Поэтому люди продолжали чтить «высоты» – «ваалы». За это власть и пророки обрушивали на них смерть и разрушение, чему служит пример пророка Илии и смерть четырёхсот пророков вааловых.

Поэтому реформа призванная укрепить культ Яхве, на самом деле, только ослабляла его.

К тем же временам – временам после вавилонского пленения, относится запрет на жертвоприношения людей, хотя в Библии прямо упоминаются: «Освяти мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, потому, что мои они». (Исх.

13:2). Любопытно, что это требование входило в первую версию Десяти Заповедей (Исх. 34). Так же интересно, что финикийцы посвящали своим богам (отдавали в жертву) своих первенцев. И ещё более интересно то, что именно соседи евреев – жители города Тир, первыми начали «заменять» своих детей «агнцами Божьими» – животными. Впоследствии евреи взяли этот метод на вооружение.

В сказании об Аврааме и Исааке можно видеть отголоски борьбы с человеческими жертвоприношениями. Ведь общий смысл рассказа о жертвоприношении Исаака состоит в том, что тот, кто искренне верит в Яхве, может заменить своего ребёнка искупительным животным.

А вот колония Тира – Карфаген, упрямо цеплялась за свои обычаи жертвования именно людей, до самого конца...

Современные Десять Заповедей являются более поздней версией, созданной уже в те времена, когда израильтяне вернулись из Вавилонского Пленения.

А вот первоначальные Десять Заповедей возникли не без участия финикийцев. Финикийцы оказали колоссальное влияние на Ветхий Завет – именно их архитекторов и зодчих пригласил царь Соломон, для строительства своего Храма. Именно из города Тира был знаменитый «сын вдовы» – Хирам, которого масоны чтят своим богом.

Однако жертвоприношение людей продолжалось очень долго – вплоть до разделения Израиля на два царства в 931 году. И всё же уже цари Иудейские начали активную борьбу с этой практикой.

Но это всё будет далеко не скоро. В времена предшествующие правлению Саула племена Израиля жили отдельными племенами, и более-менее связующим их звеном был Силом, где находился алтарь Яхве и Ковчег Завета. Никаких описаний его не сохранилось, но можно сделать осторожный вывод, что это было одно из «святилищ вааловых», в котором правил главный жрец, среди первосвященников евреев.

В книге Судей нам рассказывается о том, что у некоего человека по имени Елкана было две жены – Анна и Феннану. Первая из них не имела детей, что не очень хорошо сказывалось на семейной жизни. И Анна решила совершить паломничество в Силом и помолится перед «ковчегом завета».

Любопытно, что при этом Библия рассказывает о том, что в Силоме были далеко не благочинные порядки. В 1 Царств, гл 2, ст. 12 – 17, с истинно библейской невозмутимостью пересказываются грехи сыновей первосвященника Илия – Офни и Финнеса. Причём пересказ ведётся настолько живо и красочно, что сразу видишь бесчинства детей первосвящен-

ника, что, с характерной для всей «золотой молодёжи» чувством безнаказанности и уверенности в том, что их отец закроет на это глаза, грабят и людей и даже самого Бога.

Более того Библия, флегматично заявляет, что сыновья Илия: «спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания». (ст. 22).

Как бы то ни было, но Анна вернулась из Силома и через девять месяцев родила крепкого мальчишку – так родился Самуил. Тот, кому было суждено возвести на трон «печального Саула».

Любопытно было и то, что в то время Палестина принадлежала пелгастам, – которых авторы Библии с непонятным упорством называют филистимлянами. Сами филистимляне были одними из тех, кого называют «народы моря» – народ, что брал своё начало, предположительно, от жителей Крита, что покинули свой остров по непонятным до сих пор причинам.

Беженцы из Крита обладали более высоким уровнем технологии, чем евреи – Библия не раз указывает на это, однако дни их, на момент события связанных с Саулом, были сочтены – филистимляне потихоньку деградировали и выми­р­а­ли – их народ был очень малочисленен. Филистимляне

владели огромными территориями Палестины, и они покорили себе немало народов, но их правление было правлением небольшой горстки людей, над покорёнными народами.

Это объясняется тем, что Книга Царств подверглась влиянию Жреческого Кодекса, уже после вавилонского пленения и поэтому корректировавшие её левиты просто могли не знать, кто жил на родине их предков и какие там были порядки.

Характерно то, что Библия, до Самуила, ничего не рассказывает о попытках других народов утащить или разрушить «ковчег завета». С этим мы столкнёмся только уже при взрослом Самуиле. Хотя те же филистимляне, будем уж звать их так, не могли не знать о Силоме и о том, что туда, на паломничество, ходит множество народу. И, конечно же, они знали, что там за святыня. И как она важна для евреев. Однако никого из них не тянуло повторить подвиг Карла Великого, в отношении Ирминсула. (Святылище саксонских племён – Ирминсул, было разрушено Карлом Великим в рамках «борьбы с языческими религиями»)

Объяснение тут в психологии язычников. В отличие от поздних христиан язычники были гораздо толерантнее и не обращали особого внимания на богов побеждённых ими народов. Тут особый стиль мышления, неподвластный совре-

менным людям – язычники верили, что если разбит народ, то побежден и его бог. И напротив – если поднимается народ, значит, поднимается сила их бога.

Именно этим и объясняются события, что произошли в храме Дагона, значительно позже.

Как бы ни было, но Самуила посвятили в «назорей» и оставили при алтаре Яхве.

Само слово «назорей» происходит от «назар» – отказ, воздержание, дать обет. Так назывались проповедники-аскеты в Древней Иудеи. Самым знаменитым, хотя далеко не пригодным для подражания, был знаменитый Самсон.

О Самсоне стоит рассказать поподробнее.

Всем известно, что изначально Самсона пытались увязать с древнегреческим героем – Гераклом. Считалось, что слухи о подвигах Самсона разошлись так далеко, что в Греции на их фоне создали миф о Геракле. Однако это опровергается самой Библией. Дело в том, что между годами жизни Самсона и Троянской войной прошло почти двести пятьдесят лет, а у греков миф о Геракле был задолго до Троянской Войны.

А ведь именно Троянская Война была частью Великой Ка-

тастрофы Бронзового Века, в ходе которой погибла Минойская цивилизация, и появились, собственно – филистимляне – «народы моря».

Более логичную версию выдвинул Дж. Фрэзер, что провел анализ многочисленных индоиранских легенд и доказал, что под легендой о Самсоне скрывается аналог русской сказки о Кощее Бессмертном, позаимствованной израильтянами у филистимлян. Просто эту сказку «вывернули наизнанку. Иными словами Самсон – это такое неуязвимое чудовище, что убивало людей, и было побеждено только при помощи женщины, выведавшей источник его силы. Впоследствии израильтяне прибрали эту легенду к рукам и расцветили её сочными красками.

Но истинная суть легенды о Самсоне говорит, о том, что Яхве помогает тем, кто в него верит, не останавливаясь ни перед какими средствами.

Вот это следует запомнить, поскольку именно это объяснит многие странности из жизни Самуила и его отношений с Саулом.

Яхве открылся молодому Самуилу, и проклял Илию и его семейство, что продолжало обкрадывать его.

«Я объявил ему, что я накажу дом его на веки, за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывают их.

И посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек».

Иными словами – Илий и его семья прокляты навек, и тяжесть их грехов падёт даже на головы их потомков.

Интересно то, что из текста самого рассказа явления Яхве Самуила видно, что Яхве при-ходил к нему во сне. Здесь уже прослеживается постепенное превращение Яхве из природного божества – в духовное. Впрочем, это не было удивительно – тот же Эврисфей гонял Геракла по всей Греции, получая указания от Геры именно во сне.

Илий объявил Самуила пророком, ибо с ним говорил сам Яхве.

В скором времени началась война с филистимлянами. Илий прибёг к самому сильному средству – дабы воодушевить армию Израиля. Он принёс в их стан «ковчег завета». Прибытие ковчега сопровождалось такими восторженными криками, что их было слышно даже у филистимлян и «устрашились те».

«Горе нам! Кто избавит нас от руки этого сильного бога? Это тот бог, который порастил египтян всякими казнями в пустыне».

В результате Илия настолько запугал филистимлян, что они, с перепугу, победили армию Израиля и захватили «ковчег завета». Макиавелли по этому поводу мог бы сказать, что «стремление запугать противника очень часто приводит к поражению». Что и случилось.

В той битве погибло около тридцати тысяч израильтян, но это уже была сушая мелочь по сравнению с тем, что случилось с Илией и его семьёй.

Погибли Офни и Финнес, защищавшие «ковчег завета». Илий, узнав об их смерти, упал с лошади, сломал позвоночник и тоже умер. Его невестка, узнав об смерти близких умерла во время преждевременных родов. Сын, её, правда выжил и получил имя Ихавод – «отошла слава от Израиля».

Таким образом, проклятие Бога семье Илия исполнилось в полной мере – они все погибли, а «ковчег завета» попал в руки язычников.

Далее Библия рассказывает нам о приключениях «ковчеха завета» в плену у филистимлян, заодно показывая, насколько

ко простыми и недалёкими были язычники.

Вместо того, чтобы сжечь «ковчег завета» или разбить его на части, как это сделал бы любой добропорядочный христианин (да и не только христианин – вспомните уничтожение афганских статуй Будд представителями движения «Талибан») – попадись ему в руки, допустим, статуя Дагона или Афины Паллады, филистимляне понесли «ковчег завета» в город Азот и поставили в святилище.

Здесь мы имеем дело с древним обычаем язычников – побеждённые боги должны служить победителям.

Однако «ковчег завета» оказался далеко не столь мирным и начал мстить филистимлянам. Всё началось с бесчинств в храме Дагона:

«И взяли филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона и поставили его подле Дагона. И встали азотяне рано, на другой день, и вот Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом господним. И взяли они Дагона и опять поставили его на своё место». (1 Царств, гл. 5, ст. 1-3). И этим же вечером разошлись спать, по своим домам.

«И встали они поутру на следующий день. И вот, Дагон лежит ниц на земле пред ковчегом господним; голова Даго-

нова и (обе ноги его) и обе руки его (лежали) отсечённые каждая особо, на пороге осталось только туловище Дагона». (1 Царств, гл. 5, ст 4).

От себя отмечу, что речь тут идёт не о простой потасовке между двумя божествами – здесь речь идёт об осквернении святилища. Дагон был не только разрублен, но его туловище лежало на пороге святилища.

Порог в храмах, да и вообще в частных домах, место священное. Даже у нас в современной России до сих пор не здороваются через порог и не возвращают долги через порог. А жених вносит невесту в дом на руках, дабы она не переступала порог. Даже вампиры, духи зла и ночи, бессильны переступить через порог, пока их не пригласят глупые хозяева.

В самой Библии пророк Софония, от лица Яхве, заявил следующее:

«Навещу в тот день всех, которые прыгают на порог, которые дом господи своего наполняют насилием и обманом». (Соф., 1,9).

В переводе этой строчки из еврейского текста, переводчики Библии на другие языки заменили слово «прыгать» на «перепрыгивать».

Более того, в той же Библии упоминаются некие сторожа порога, что находились при Иерусалимском храме и внимательно следили за тем, чтобы никто не прыгал на порог.

Так что порог – это священное место и само собой, что брошенные на нём останки божества – это тяжкое и несмыслимое оскорбление. Библия подчёркивает этим случаем своё презрение к языческим божествам.

Однако филистимляне, в своей библейской простоте, видимо не увязали этот богохульственный поступок с появлением в святилище Дагона «ковчѣга завета», поскольку вместо того чтобы избавиться от «ковчѣга завета», они оставили всё как есть.

И тут их поразил гнев бога.

К сожалению, в современных переводах, церковной цензурой устранены неприличные места. Но к счастью есть церковнославянский текст, что с радующей душой откровенностью, объясняет, что произошло с филистимлянами:

«и отяготе рука господня на Азоте и наведе на них, и вскипе им на седалищах их, во Аза-тоте и в пределах его, и посреде страны да умножашася мыши» (ст. 6). «и поразил му-

жи града от мала до велика, и поразил их на седалищах их, и сотвориша гефеи себе седалища (злата). (ст. 9).

В Египте Яхве уже демонстрировал свою силу, сражая людей и скот эпидемиями самого разного толка, но, пожалуй, геморрой – это несколько... сильно. Строго говоря, я не могу понять левитов, работавших над свёрсткой и корректировкой текста Библии, что не заменили эту болезнь на более приличную.

Филистимляне, умственные способности коих приводят просто в восхищение, решили перенести «ковчег завета» в другой город. Однако и там тут же вспыхнула эпидемия геморроя и без меры развелись мыши.

Но филистимляне, на этом не утомонились и СЕМЬ МЕСЯЦЕВ носили «ковчег завета» по всем городам и весям и везде за ними следовали эпидемия и мыши. Странно всё это выглядит со стороны – язычники таскают по всей своей стране чужого бога, что поражает их неприличными болезнями и мышами.

В самом скором времени – всего через семь месяцев, филистимляне заподозрили, что дело может быть в «ковчеге завета». Но поскольку они всё же были в этом не уверенны, то решили посоветоваться со своими прорицателями.

Прорицатели подтвердили, что да, в бедах филистимлян повинен «ковчег завета» и приказали вернуть его израильтянам. А в довесок эти слуги языческих богов предложили следующее:

«И сказали они (филистимляне, автор) какую жертву повинности должны мы принести ему? Те сказали: по числу владельцев филистимлянских пять наростов золотых и пять мышей золотых; ибо казнь она на всех вас и на владельцах ваших.

Итак, сделайте изваяния наростов ваших и изваяния мышей ваших, опустошающих землю и воздайте славу богу израилеву; может быть он и облегчит руку свою над вами, и над богами вашими, и над землёй вашей».

Филистимляне сделали всё, что предложили их оракулы, в результате чего освободились от своих тягот.

А этот языческий метод лечения сохранился в Европе и на Руси вплоть до шестнадцатого века, под видом сугубо христианского. О подобном случае – так называемой «серебряной руке Вильснаккского костела, упоминает Ян Гус.

Ковчег вернулся в руки народа Израиля и первым делом

отметил это убийством пятидесяти тысяч семидесяти человек, что заглядывали в него.

«И поразил он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчѣг господний и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ, ибо поразил господь народ поражением великим». (1 Царств, гл. 6. Ст. 19).

Физически невозможно, чтобы все пятьдесят тысяч семьдесят человек заглянули в «ковчег завета» – вот почему некоторые, далеко не умные толкователи Библии склонны видеть в этом священном объекте нечто вроде биологического оружия.

Хотя, конечно, вся эта история до сих пор окутана мраком тайны. Филистимляне захватили «ковчег завета», носили его по всей стране, терпели от него жуткие кары. Но при всём этом их уважение к чужому божеству не давало им заглядывать внутрь ковчега. Но стоило «ковчегу завета» вернуться в родные края, как к нему сбежалось население невероятно большого города, ведь текст прямо указывает, что «ковчег завета» убил не всех людей, а только самых любопытных, и тут же лезут в него смотреть. Здесь даже те толкователи Библии, что любят видеть в ней сплошные аллегии, печально разводят руками.

В этой истории явно скрывается какая-то логика, что непонятна нам – современным жителям. Вполне возможно, что тут имеет место ритуальное жертвоприношение людей, в честь возвращения из филистимлянского плена Ковчега Завета. Впоследствии это объяснение было вырезано и заменено более понятным современному обществу. Плюс к семидесяти убитым приписали пятьдесят тысяч человек.

Само собой, что оставшиеся в живых жители Вефсамиса поспешили отправить смертоносный «ковчег завета» в новое святилище. Библия называет это место Кириаф-Иарим.

Там ковчег стоял больше двадцати лет, пока колена израилевы приходили в себя после такой небывалой бойни – тридцать тысяч было убито филистимлянами, и ещё пятьдесят тысяч семьдесят – «ковчёмом завета». Восемьдесят тысяч человек – по тем временам это были ужасающие потери, и народ Израиля должен был прийти в себя.

Но спустя двадцать лет Яхве простил израильтян за их грехи и даровал им победу над филистимлянами между Массифой и Вефхором.

Филистимляне были разбиты и уже не оправились от этого поражения. Колена израильтян, постепенно, превращались в крупный народ.

Самуил остался судьёй Израиля. Согласно обету, данному своей матери он никогда не стриг своих волос. Благодаря своим благодеяниям он сумел снискать уважение и любовь среди простого народа.

Характерно то, что и Самуил не избежал того же горя, что в конечном счёте погубило Илия. Его сыновья – Иоль и Авий «не ходили путями его, а уклонились в корысть, и брали подарки, и судили превратно». (1 Царств, гл. 8, ст 3).

На сей раз никаких репрессий со стороны Яхве не последовало. Многие критики Библии прямо приписывают Библии отсутствие логики, в связи с таким равнодушием Яхве к нарушениям закона. Однако логика тут не причём – наказание Илия было нужно только для того, чтобы объяснить верующим причины поражения Израиля в бою против филистимлян и захвата «ковчега завета».

Однако не следует забывать, что именно Самуил был, по сути дела, правителем колен Израиля. Именно при нём были одержаны победы над филистимлянами, но этот враг не был разбит. Самуил старел, а его сыновья особого доверия в народе не вызывали.

Вот почему в один прекрасный день к Самуилу явились старейшины народов израильских дабы просить у него царя:

«чтобы он судил... как у прочих народов».

Эта просьба не привела Самуила в восторг, ибо это было равнозначно тому, если бы жители Папской Области в Риме пришли к Римскому Папе и попросили бы назначить над собой светского правителя.

Он разразился весьма суровой речью, что звучала бы гораздо более уместно в устах Марата, Робеспьера или Ленина.

«Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмёт и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими; и чтобы они возделывали поля его и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничий прибор его; дочерей ваших возьмёт, чтобы они оставляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмёт, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмёт десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших, и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмёт и употребит на свои дела. От мелкого скота вашего возьмёт десятую часть; и сами вы будете ему рабами. И восстаете тогда от царя вашего, которого избрали себе; и не будет господь отвечать вам тогда.» (1 Царств. 8:11-18).

Речь пламенная и великолепная, хотя и сильно расходящаяся с христианской доктриной о том, что: «вся власть от Бога».

К сожалению, она является вставкой более позднего времени, относящегося уже к правлению Соломона, когда народ как следует, испытал на своих спинах всю прелесть царской власти, а пророки и судьи, окончательно, разошлись со светскими правителями во мнениях на образ жизни.

Однако народ продолжал упорствовать, и Самуил обратился к богу. И тот поставил все точки над «и».

«Послушайся голоса их и поставь им царя». (ст. 22).

Самуил нашёл на место царя некоего паренька – Саула. Судя по Библии, он был очень красивым и рослым молодым человеком, «и не было никого из израильтян красивее его; он от плеч был выше своего народа» (то есть все израильтяне были ростом ему по плечо). Парнем он был нехитрым и до восшествия на престол пас ослиц своего отца. Собственно говоря, с пропажи ослиц и состоялось его знакомство с Самуилом. Ослицы его отца пропали и в поисках их он пришёл к пророку.

Самуил помазал голову Саула маслом и отправил домой,

пообещав, что тот найдёт пропащих ослиц у дома своего отца.

Саул, вернувшись, домой увидел ослиц своего отца, и это так на него подействовало, что, по уверениям 1 Царств, гл. 10, ст. 1-16, он стал пророчествовать. Притом с такой уверенностью, словно всю свою жизнь занимался только этим делом.

Запомним этот факт – он очень важен, поскольку в те годы люди искренне верили, что прорицание – это удел тех, кого выбирает Яхве. Иными словами Яхве подтвердил выбор Самуила и уже сам благословил Саула, подарив ему дар пророчества.

В то время «ковчег завета» перенесли в местечко Массиф. Именно там Самуил представил старейшинам нового царя.

«сказал сынам израилевым: так говорит Господь, бог израилев: я вывел израиля из Египта, избавил вас от руки египтян и от руки всех царств, угнетавших вас.

А теперь вы отвергли бога вашего, который спасает вас от бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали ему: «царя поставь над нами». Итак, предстаньте теперь перед Господом по коленам вашим и племенам вашим». (1 Царств, гл.

Саул, к сожалению, для Самуила, отнюдь не спешил воплощать в жизнь его пророчество. Он вернулся на ферму своего отца и вёл там достаточно спокойный образ жизни. Дворцов не строил, ни угнетал никого. Его поведение напоминает историю о некоем полководце (некоторые утверждают, что это был Марк Фурий Камилл, заявивший: «римляне спасают своё Отечество железом, но не золотом»), что жил поживал у себя на ферме, занимаясь деревенскими делишками. Приехавшие к нему, из Рима, послы, застали его у скромного очага, варящего в обычном медном котелке репу, на завтрак.

Здесь нет ничего удивительного, поскольку в те времена народ Израиля жил очень бедно и не мог себе позволить разные излишества. Правда впоследствии Библия переселит Саула во что-то наподобие дворца, где он будет сидеть, и слушать музыку Давида, и швыряться копьям во всех, кто ему не нравится, но это будет уже в иные времена.

В это время на израильские города положил глаз некий Наас – царь аммонитский.

Узнав о его притязаниях Саул, что как раз вернулся с пахоты «воспламенился гневом», ибо на него сошёл дух божий.

Саул взял пару волов, разрубил их на части и отправил во все пределы Израиля, пригрозив, что так будет с волами всех, кто не пойдёт вслед Саулу и Самуилу.

Стоит немного остановиться на столь странном созыве народа на войну. В Библии имеются указания на то, что рассылка разрубленных на части трупов во все «пределы израиля» не была чем-то необычным.

Более того, Библия упоминает, что в иные времена трупы животных заменялись человеческими. Тому подтверждением служит история из Суд., гл. 19, ст. 22-29.

К сожалению тут её трудно привести, поскольку она довольно жутковата и, что таить греха, отталкивающая.

Однако какое бы впечатление не производили на нас эти мрачные надругательства над телами людей и животных, они имеют очень глубокую историческую связь.

В книге Бытие описано, как бог повелел Аврааму: «Возьми мне трёхлетнюю телицу, трёхлетнюю козу, трёхлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он (Авраам) взял всех их, рассёк их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассёк. И налетели на трупы хищные птицы; но Авраам отгонял их. При захождении солнца крепкий сон

напал на Авраама и вот, напал на него ужас и мрак... Когда зашло солнце, и наступила тьма... дым, как бы из печи и пламя огня прошли меж рассечёнными животными. И в этот день заключил господь завет с Авраамом».

Таким жутковатым образом бог закрепляет заключённый с Авраамом договор – проходя меж трупами животных.

Подобные ритуалы встречаются и у греков. Когда Агамемнон набирал войско против Трои, то некий прорицатель Калхас, зарезал борова, разрезал его на две части. Затем воины Агамемнона прошли меж останками несчастного кабанчика, смачивая его кровью свой меч. Так они клялись в ненависти Приаму.

Иногда на расчленённое тело наступали ногами и клялись. Примерно так проходили клятвы участников первых Олимпийских игр в том, что они не будут прибегать к нечестным средствам во время игр.

Таким образом, можно предположить, что рассылка частей волов во все пределы Израиля имеет гораздо более глубокий смысл, чем нам кажется. Вполне вероятно, что на этих жутковатых дарах приносилось нечто вроде присяги Саулу.

Итогом было полное поражение аммонитян: «оставшиеся

рассеялись так, что не осталось из них двоих вместе».

Поле этой победы Самуил сложил с себя полномочия Судьи. Эпоха Судей закончилась – пришло время Царей. Но сложив с себя звание Судьи, старый Самуил сохранил полный контроль над Саулом.

Не следует забывать, что Самуил тогда не был верховным жрецом. Верховным жрецом в те годы был некий «Ахия, сын Ахитува, брата Иохаведа, сына Финееса, сына Илия» (1 Царств, гл. 14, ст. 3).

Самуил был просто жрецом и пророком, а Саул имел те же достоинства, что и Самуил, ибо после помазания он стал пророчествовать, что подтверждало факт ободрения его выбора Богом.

Эти подробности следует помнить, чтобы понять суть конфликта между Саулом и Самуилом, красочно изложенном в 1 Царств, гл. 14, ст. 8-15.

Вкратце история такова – узнав о разгроме аммонитян, филистимляне, успевшие забыть о своих злоключениях с «ковчегом завета», решили напасть на Саула.

Библия, хладнокровно и беспристрастно рассказывает

следующее:

«И собрались филистимляне на войну против израиля: тридцать тысяч колесниц, и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря; пришли они и расположились станом в Михмесе, с восточной стороны Беф-Авена. Израильтяне, видя, что они в опасности, потому, что народ был стеснен, укрывались в пещерах и в ущельях, и между скалами, и в башнях, и во рвах. А некоторые из евреев переправились за Иордан, в страну Гадову и Галаадскую; Саул же находился ещё в Галгале и весь народ, бывший с ним, находился в страхе» (1 Царств, гл. 13, ст. 5-7).

Строго говоря, следует помнить, что против аммонитян Саул собрал армию численностью в 330 000 воинов. А Библия отмечает, что: «Саул пересчитал людей, бывших с ним, до шестисот человек». Само собой, что любой полководец имел бы не самый здоровый цвет лица своего, имея противника, что настолько превосходил численностью его армию.

Но следует отдать должное Саулу – он был ответственным парнем и очень смелым. Наперекор всему он выступил против филистимлян.

Перед боем Саул принёс жертвы Яхве, чем посягнул на права Самуила. Многие толкователи Библии читают, что

именно этот поступок и был тем «злочестием», что отвредило от Саула благодать Яхве. Однако это не так, «злочестие» Саула проявилось в ином.

В данном случае Саул имел право принести жертвы Яхве. Видимо Самуил это и сам понимал. А его пророчество о том, что Саул потерял благодать в глазах бога – позднейшая вставка, призванная отвлечь читателей Библии от истинной причины разрыва Саула и Самуила.

Бой с филистимлянами Саул выиграл благодаря вылазке сына своего Ионафана и вспыхнувшего в стане филистимлян волнений евреев. Вероятнее всего Саул был далеко не таким лопухом, как его пытается представить Библия и просто заманил филистимлян в горную местность и устроил им некий аналог римских Канн. К сожалению, Библия ограничивается красочным описанием подвига Ионафана, и упоминает что «...евреи, которые вчера и третьего дня были у филистимлян и которые всюду ходили с ними в стане, пристали к израильтянам, находившимся с Саулом Ионафанам.

И все израильтяне, скрывавшиеся в горе Ефремовой, услышав, что филистимляне побежали, так же пристали к своим в сражении». 1 Царств, гл. 14. ст. 21-22.

Как видно из этого отрывка, филистимляне ничуть не по-

умнели со времени эпидемии геморроя и нашествия мышей. Они позволяли ходить в своём стане израильтянам, да притом в таком количестве, что те сумели опрокинуть армию, где было тридцать тысяч колесниц, шесть тысяч конницы и народа множество, как песка на берегу.

Однако филистимляне не были разбиты и воевали с израильскими коленами «всё время Саулово».

В скором времени произошло знаменитое «злочестие царя Саула и наказание его всемилостивым богом».

Всё началось с того, что Самуил пришёл к Саулу и заявил следующее:

«И сказал Самуил Саулу: господь послал меня помазать тебя царём над народом его, над израилем; теперь послушай голоса господа.

Так говорит господь Саваоф: вспомнил я о том, что сделал Амалик израилю, как противостоял ему на пути, когда он шёл из Египта.

Теперь иди и порази Амалика(и Иерима), и истреби всё, что у него... и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до

овцы, от верблюда до осла». (1 Царств, гл. 15, ст. 1-13).

Жуткая кровожадность этих слов, долгое время не давала, и не даёт, покоя толкователям Библии и её критикам. Достаточно сказать, что знаменитый проповедник Ульфила, что нёс свет христианства саксам, выбросил эту главу из Библии, дабы не испортить невинные души германских варваров.

Сторонники Библии пытаются доказать, что эта речь, является свидетельством того, что повеления Бога надо выполнять, не думая, какими бы ужасными они не были – не думая. Не рассуждая. Однако от речи Самуила очень ощутимо веет жутковатым холодом, хорошо знакомым русскому народу.

Обращает внимание явная ритуальная сторона этого приказа: «предай смерти от мужа, до жены, от отрока, до грудного младенца, от вола, до овцы, от верблюда до осла». Это не простое объявление войны – от этого повеления Бога ощутимо пахнет ужаснейшими ритуалами язычества, именуемыми – гекатокамба.

Массовое жертвоприношение людей, в жертву тому или иному богу.

Другое название этого мрачнейшего ритуала – «херем». Это слово, первоначально, означало «отгороженное место»,

запретное для посетителей. Именно от «херем» и происходит слово – гарем.

Типовой сутью заклатья «херем» было просто – отгораживался участок в городе и всё, что там было живое – безжалостно вырезалось – приносилось в жертву богу дающему победу.

«И предали заклатью всё, что в городе, и мужей, и жён, и молодых и старых, и волов, и овец, всё истребили мечом» (Нав. 6:20).

Так Библия рассказывает о разрушении Иерихона. Как легко увидеть – здесь описание почти полностью повторяет приказ Самуила, отданный Саулу.

Здесь следует помнить, что Иерихон был первым городом, что повстречался израильтянам в Земле Обетованной – нет ничего удивительного, что его население принесли в жертву Яхве – это было вполне логично для психологии того времени – пролитая кровь врагов многократно усиливает силу бога победителей.

То, что мы имеем дело именно с «херем», а не с капризом Самуила, подтверждают последовавшие за всем этим события.

«И собрал Саул народ и насчитал их в Телаиме двести тысяч израильтян пеших и десять тысяч из колена иудина» (ст. 4).

С таким войском Саул быстро истребил всех амаликтян (и Иерима). Но вот царя амаликтян Агага оставил в живых.

Этот образчик христианского милосердия не понравился богу и, явившись к Самуилу, он честно признался: «жалею, что поставил я Саула царём; ибо он отвратился от меня и слова моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к господу целую ночь». (1 Царств, гл. 15 ст. 11).

Закончилось всё просто и печально: «И разрубил Самуил Агага перед Господом в Галгале». (1 Царств, гл. 15, ст. 33). Иными словами – принёс в жертву Яхве.

Затем Самуил расправился и с Саулом.

«И обратился Самуил, чтобы уйти. Но (Саул) ухватился за край одежды его и разодрал её. Тогда сказал Самуил: ныне отторг господь царство израильское от тебя, и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя» (1 Царств, гл. 15, ст. 27-28).

Во всей этой истории ясно просматривается невероятный гнев Яхве на Саула. Гнев этот вполне объясним – если Самуил наложил на Амалика «херем», то все люди племени принадлежат Яхве и должны быть «истреблены мечами». Однако Саул пощадил Агага – иными словами он присвоил себе то, то должно было принадлежать Яхве. Поэтому гнев Яхве вполне понятен и объясним.

Непонятно только то, как вообще в Ветхий Завет попал этот ужаснейший кровавый ритуал?

Ветхий Завет считается образцом миролюбия, и нравственности – на его базе был создан Новый Завет и вдруг в нём со всем ужасом и во всей своей омерзительности вскрывается такие чудовищные ритуалы, равным которым вообще не существует в истории человечества.

Наиболее мерзким в этом описании является то, что дело происходит почти через пятьсот лет, после смерти Моисея. Кроме того гнев Бога направлен на племя, которое израильтяне победили. Именно с амаликтянами израильтяне и подрались в около горы Хорив, и победили благодаря тому, что Аарон и Ор держали руки Моисея поднятыми к небу.

К счастью для всех верующих есть некоторые обстоятельства, что позволяют судить о том, что весь этот случай с при-

несением в жертву Яхве целого народа – позднейшая вставка, сделанная каким-то не в меру ретивым левитом, времён составления Библии.

Амаликтяне были родственниками израильтян. Они происходят от Иава – того самого Исава, которого столь ловко обвёл вокруг пальца Иаков в Быт., гл. 25, ст. 27-34, выменяв у него право первородства за миску чечевичной похлёбки.

От первой своей жены, Ады, Исав имел старшего сыночка – Елифаза, а Елифаз имел от наложницы своей Фамны сына Амалика.

Приведённая вашему вниманию родословная, на мой взгляд, имеет весьма важное значение. Библия не раз расправляется с соперниками колен израилевых при помощи родословных.

Например, уже упоминавшиеся в данном тексте аммонитяне тоже были дальними родственниками израильтян – отцом их прародителя – Бен-Амми, была младшая дочь Лота. Того самого Лота из историй о Содоме и Гомморе.

Более того – старшая дочь Лота родила, при всем известных обстоятельствах некоего Моава, прародителя моавитян, что тоже встречается в Ветхом Завете. Правда с ними рас-

правился – и то же с беспримерной жестокостью, царь Давид. (2 Царств, гл. 8, ст.2).

Амаликтяне, моавитяне, аммонитяне были родственниками и соседями израильтян и в то же время их врагами. Для авторов Библии и их современников в этом ничего удивительного не было – зачатие Бен-Амми и Моава в пьяном угаре и инцесте наложило определённую печать и на их потомков.

С Амаликом дело было далеко не так просто – поскольку из текста Библии явно свидетельствует, что Исав получил своё первородство обманом. И хотя уже упоминавшийся Дж. Фрэнгер сумел очистить имя Исаву, для левитов времён вавилонского пленения всё было далеко не чисто. Поэтому амаликтяне были истреблены физически.

Критики Библии уже доказали, что книги о похождениях Моисея, и Иисуса Навина были написаны после вавилонского пленения.

Об этом, кстати, со всей определённостью сказано в стихе 31 тридцать шестой главы «Бытие», где перечисляются потомки Исаву и, меланхолично, утверждается: «вот цари, царствовавшие в земле Едома прежде царей у сынов израильтян».

Такой стих мог появиться только после царствования, как минимум, Саула, а как максимум – Соломона – первого царя израильтян, о котором есть свидетельства в летописях знаменитого города Тир.

Кроме того есть ещё одно доказательство. В книге Самуила и (Первая Книга Царств) и в книге Хроник (Первая книга Паралипоменон) указывается, что Яхве питал неприязнь к переписи и рассматривал это как грех, гораздо более тяжёлый, чем прыжки на порог храма или варение козлятины в молоке. В этих книгах мы узнаём, что Яхве приказал Давиду провести перепись народа, а когда тот это сделал, то Яхве тут же покарал весь народ за то, те провели перепись, вызвав жуткую по своей силе моровую язву. (2 Царств., 24, 1-19).

Впоследствии была сделана попытка перевалить вину на сатану, без которого нигде черти гороха не молотят. Скорее всего, эта вставка сделана уже христианами.

Итогом всего этого служат уверения Третьей книги Царств (гл.15, ст.5), где уверяется. Что «Давид делал угодное перед очами господи и не отступал от всего того, что он (Бог) заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Уриею хеттянином». Иными словами в переписи нет никакого греха и точка!

Дж. Фрэзер, с грехом пополам, привёл некоторые свидетельства того, что на определённом уровне развития почти все первобытные народы бояться и испытывают суеверный страх перед счётом. Правда, причин этого страха он не назвал. Неизвестны они и по сию пору.

Однако когда народ выбирается на более высокую ступень умственного развития, этот суеверный страх пропадает. В «Пятикнижие» перепись населения упоминается трижды! И никто даже ухом не дёрнул. Ни Моисей, ни Иисус Навин, ни бесчисленные читатели и комментаторы Библии.

Это доказывает, что история Моисея и Иисуса Навина была создана уже после Книги Судей, и над её созданием работали люди, избавленные от некоторых суеверий предков.

То, что войны с аммонитянами и амаликтянами являются вставками более позднего времени, свидетельствует и то, что на войну против этих народов Саул собирал невероятные, умопомрачительные армии. Против аммонитян – триста тридцать тысяч человек – это половина армии Наполеона при походе на Москву! Против амаликтян – двести десять тысяч воинов!

И, как указывается в Библии, в Галгале, против фили-

стимлян, Саул собрал армию в шестьсот человек.

Комментарии излишни.

Истинная суть той причины, что послужила для ссоры Самуила и Саула, скорее всего, является идея о том, что для борьбы с врагами своего народа Яхве разрешает ЛЮБЫЕ методы борьбы, вплоть до «херем» – человеческих жертвоприношений. На это со всей очевидностью указывает история судьи Иеффая, что принёс в жертву Яхве свою дочь, согласно данной им клятве. Кроме того очень показательны, что вместе с Израилем в Землю Обетованную собрались и их родственники. Так что вполне вероятно, что мы тут имеем дело с описанием многочисленных гражданских войн, между израильтянами, что после всего этого были описаны в столь мрачноватом тоне.

Видимо израильтяне обошлись с амаликтянами столь круто, что их потомки были вынуждены срочно придумать историю, что более-менее объясняет эту жестокость.

Сама причина обиды Самуила на Амалика – «вспомнил я о том, что сделал Амалик Израилю, как противостоял ему на пути, когда он шёл из Египта», хромает на обе ноги.

Во первых израильтяне в той битве победили.

А во-вторых, Библия упоминает, что из Египта ушло не меньше шестисот тысяч беженцев – и в это число входят только взрослые и вооружённые люди, не считая женщин, детей и масс разноплеменного народа, что примкнул к Моисею.

Подумать, что такую армию мог разгромить какой-то мелкий царёк – просто глупость!

Амаликтяне, правда, встречаются ещё раз, но на этот раз они исполняют благочестивую роль – истребляют тех израильтян, что, не послушавшись Моисея, пытались прорваться в Ханаан, вопреки воле Яхве.

Остаётся только отметить, что и после смерти Саула Давид воевал с амаликтянами.

Сам «херем» Самуила был приурочен к очередной войне израильтян с никак не переводящимися и непобедимыми филистимлянами. Это и объясняло гнев и ярость старого Самуила по поводу милосердия Саула. Самуил принёс в жертву Яхве целый народ, дабы бог даровал им победу, а Саул взял и поставил все труды священника под удар.

Самуил отвернулся от Саула и выбросил его из своих мыс-

лей и дум. Втайне он нашёл Саулу заместителя – Давида, и помазал его на царство.

А Саула с той поры стал тревожить и мучить «злой дух от бога». Видимо Саул, тяжело переживал своё унижение и разрыв с Саулом, которого привык слушаться и почитать – разум его пошатнулся.

С этой поры, к слову, Саул приобретает блеск царя. Он сидит во дворце, окружённый слугами, и слушает музыку музыкантов, что утешает его и успокаивает.

С этой поры Библия отворачивается от него. Авторы Библии, как и Самуил так и не смогли простить Саулу его самого тяжкого греха...

Простого человеческого милосердия.

Однако даже в таком состоянии Саул оставался правителем и предводителем армии. И когда неугомонные филистимляне, снова, идут войной на израильтян, то он выходит из своего дворца, собирает армию и идёт на войну.

На сей раз, филистимляне выставили против армии Саула некоего Голиафа из Гефа, что явно был крепким парнем, ибо он нёс на себе чешуйчатую броню весом в пять тысяч сиклей

меди (восемьдесят килограмм), да ещё и имел копьё, весом в шестьсот сиклей (десять килограмм).

Само собой, что гигант, без труда таскавший на себе девяносто килограмм меди, производил весьма устрашающее впечатление. Настолько устрашающее, что он нагонял страх на израильтян в течение сорока дней!

Картина, конечно, впечатляющая. Но она говорит о том, насколько ослабели филистимляне – вместо мощных атак и вторжения в земли израильтян, они выставили невероятных размеров гиганта, что сорок дней ходил и призывал хоть кого-то выйти и сразиться с ним.

На его, Голиафа, несчастье, в стане израильтян как раз находился некий пастушонок по имени Давид, сын некоего Иессея, старшие сыновья коего пошли на войну вместе с Саулом и, за компанию с царём, сорок дней разглядывали Голиафа.

Сам Давид, как следует из Библии, совершенно случайно оказался в некоей долине дуба (опять эти дубовые рощи – пристанище Яхве!). Отец Иессей отправил Давида в стан Саула отнести братьям ефу (двадцать пять литров) сушёных зёрен и десять хлебов. И ещё десять сыров тысяченачальнику.

Придя в стан, и оставив ношу у обозного сторожа. Давид побежал поболтать с братьями и успел как раз к очередному выступлению Голиафа.

«И все израильтяне, увидев этого человека, убежали от него и весьма боялись».

Трудно представить, чем такой гигант мог запугать армию, где было, как минимум, больше тысячи человек – в Библии прямо указывается на наличие в этой армии тысячника. Видимо знаменитый Вольтер был не так уж неправ, когда говорил, что Голиаф создан Богом для того, чтобы возвысить Давида.

Давид слышал о том, как солдаты шепчутся меж собой, что мол тот, кто убьёт Голиафа, того царь одарит большим богатством, выдаст за него дочь и дом отца того сделает свободным в Израиле. (вероятнее всего – освободит от уплаты налогов).

Давид, как следует из Библии, загорелся жадной наживы и, отправившись к Саулу, сказал, что убьёт Голиафа. Саул, весьма справедливо, засомневался, указав на то, что Голиаф «воин от юности своей», а Давид – простой пастух. Давид на это сказал, что ему доводилось побеждать и львов и медведей, что воровали овец из стада его отца.

Любопытно, что тут прямо утверждается о медведях, кои, якобы, водились в Палестине. Что-то сказать по этому поводу трудно, поскольку медведи впрямь водились в Азии и даже на севере Африки. Львы в Палестине действительно водились и вымерли не так давно. А вот о медведях что-то сказать трудно.

Саул, для начала, облачил Давида в свои доспехи, но пастушок отказался, ибо не привык к их тяжести и пошёл в привычном одеянии. Дальше произошла скучная перепалка, и Давид убил Голиафа из пращи.

«...Одолел Давид филистимлянина пращею и камнем... и убил его; меча же не было в руках Давида» (1 Царств, гл. 17, ст.50).

Филистимляне обратились в бегство, а Давид отсёк голову Голиафа. (Любопытно что уже в наши дни реконструкторы попытались воспроизвести этот поединок – результат был один – Давид неминуемо проигрывал).

Далее начинаются библейские чудеса. Библия, совершенно забыв о том, с чего начинался весь рассказ о Давиде – о том, как он принёс своим братьям хлеба и зерна, напрямую из дома отца, рассказывает что: «И взял Давид голову фили-

стимлянина, и отнёс её в Иерусалим, а оружие его положил в шатре своём». (1 Царств, гл. 17, ст. 54).

Это действительно чудеса – Иерусалим тогда принадлежал иевусеям, и отнести туда голову Голиафа – трофей, подтверждающий его победу над гигантом, Давид никак не мог. Более того – именно Давид и был тем самым человеком, что впоследствии захватил Иерусалим!

Наличие шатра то же непонятно – это была прерогатива очень знатных и богатых командиров.

Объяснение тут, скорее всего в том, что слово «Давид» это вовсе не имя, а обозначение главы военного отряда, что вытеснило истинное имя Давида. А потом превратилось в имя. В русском языке встречаются такие же случаи. Имена «Василий» и «Виктория», для примера. Слово «моисей» изначально означало «дитя».

Во Второй книге Самуила победа над Голиафом приписывается Елханану, сыну Ягре-Огрима. Скорее всего, это и есть настоящее имя Давида.

Вероятнее всего левиты, что переписывали историю Давида, просто приписали ему чужой подвиг. Ибо вторая версия появления Давида у престола Саула заключается в том,

что Давид своей музыкой успокаивал несчастного Саула, чей разум терзали насылаемые Яхве злые духи.

Видимо такая «работа» показалась составителям Библии, не отвечающей высокому царскому званию, и они прибавили к истории Давида военный подвиг против Голиафа. В любом случае дальше Давид уже выступает как воин, хотя и далеко не высоких моральных качеств.

Неприятности у Давида начались сразу после возвращения с поля боя с филистимлянами.

«Когда они шли, при возвращении Давида с победы над филистимлянином, то женщины из всех городов израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и кимвалами. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч». (1 Царств, гл. 18, ст. 6-7).

Судя по всему, Голиаф порядочно напугал израильтян, раз они считали, что одна победа над ним стоит «десятков тысяч». С другой стороны это пели женщины, которые навряд ли были в армии и видимо знали о Голиафе только то, что: «И все израильтяне, увидев этого человека, убегали от него и весьма боялись».

Само собой, что Саула задевали эти слова. В конце концов, это был уже взрослый муж, славный многими ратными подвигами, и он находил, что подобные овации по отношению к его гуслиарю-оруженосцу были непочтительны, по отношению к нему.

« И Саул сильно огорчился, и неприятно ему было это слово, и он сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне тысяч; ему недостаёт только царства.

И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида.

И было на другой день: напал злой дух от бога на Саула, и бесновался он в доме своём, а Давид играл рукой своею на струнах, как и в другие дни; в руке Саула было копьё.

И бросил Саул копьё, подумав: пригвозжу Давида к стене. Но Давид два раза уклонился от него». (1 Царств, гл. 18, ст. 8-11).

Из этого отрывка со всей ясностью вытекает то, что против Давида Саула настраивал сам Яхве. Впоследствии, да и теперь, многие богословы пытаются доказать, что Давида пытался убить Сатана, овладевший Саула, но в Библии чётко, ясно и безо всяких околичностей указано, что Саула

тревожил злой дух от бога.

Здесь мы имеем дело с очень древней верой в то, что Яхве управляет не только добрыми, но и злыми духами. Эта вера существует у всех язычников. В Ветхом Завете злой дух, впоследствии названный «ненависть» (именно так переводится слово «сатана» с древнехалдейского), это не изгой, не предатель – это чиновный ангел, управляющий злыми духами и насылающий на людей горе и боль по приказу Яхве. Создавая своего Воланда, Булгаков руководствовался как раз такими мотивами.

Израильтянам даже в голову не могло прийти, что злые духи могут делать хоть что-то без ведома и разрешения Яхве.

Современный Сатана – это плод столкновения религии Яхве и языческой религии Вавилона, с его двоичными Озмундом и Ариманом.

У евреев с представителями высших сил было настолько плохо, что даже имена ангелов они, впоследствии позаимствовали у халдеев.

В данном случае Библия красочно показывает несчастного Саула – победитель амаликтян, аммонитян и филистимлян «беснуется» у себя во дворце и швыряется копьями в

скромного пастуха, что пытается успокоить его пылающую душу игрой на гусях. (В разных переводах Библии Давид играет на разных струнных инструментах).

Однако отходя от приступов безумия, Саул превращался в вполне адекватного человека – в частности он назначил Давида своим тысяченачальником. Да и сам Давид завоёвывал себе большую популярность среди простого люда и приближённых Саула.

В скором времени Давид решил взять в жёны одну из дочерей Саула, и тот выставил ему совершенно непонятное и дикое, на наш современный взгляд, требование:

«И сказал Саул: так скажите Давиду: царь не хочет вена, кроме ста краеобрезаний филистимлянских».

Строго говоря, такое требование абсолютно непонятно и нереально. Единственное что приходит на ум, это то, что злой дух от бога снова посетил Саула и тот выдвинул столь дикие требования – сто обрезков крайней плоти!

Библия, конечно, тут же уверяет нас, что столь безумное требование царь в надежде, что Давида зарежут мерзкие филистимляне, однако из дальнейшего текста ясно, что никого такой удивительный «подвиг» не изумил и не удивил.

Словно царь потребовал нечто обыденное и обычное в быту своего древнего времени. Так что это уверение является позднейшей вставкой, пытающейся объяснить это необычное требование.

Строго говоря, от этой истории то же веет духом плохого анекдота, что угодил в Завет из за своей скаберзности.

Вспомните царя Эврисфея, что гонял Геракла по всем уголкам мира, надеясь, что тот свернёт себе шею или будет съеден многочисленными монстрами. Геракл прославился своими деяниями настолько, что под напором общего восхищения этим греческим полубогом, все забыли, что подвиги-то он совершал в искупление убийства своих детей и ещё неизвестно, отправился бы он заламывать Немедийского Льва или зверски убивать Леренейскую Гидру, кабы не приказы Эврисфея. Однако это было настоящее искупление своего греха греческим героем, яростное и очищающее!

Однако история с венком Давида несколько... отвратна. Саул мог бы попросить принеси более приличные трофеи.

Вполне вероятно, что именно из этого библейского требования и появилась русская сказка: «По туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

Не стоит исключать, что мы тут имеем дело снова с замесом слов и под краеобрезанием следует понимать не крайнюю плоть, а всю плоть – целиком и полностью. Это уже куда как более логично. Многие племена язычников, дикарей и людоедов собирают такие, с позволения сказать, трофеи.

«ещё не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошёл сам и люди его с ним, и убил он двести человек филистимлян, и принёс Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, в замужество». (1 Царств, гл. 18, ст. 27).

Эта сцена, мягко говоря... необычная. Многие комментаторы видят в этом доказательство ненормальности Саула, но скорее всего за этим скрывается некий, увы, неизвестный нам, ритуал, связанный с культурами плодородия.

Как бы то ни было, но филистимляне сильно обиделись – видимо им не понравилось, что израильтяне ходят к ним за столь необычными видами свадебного вена. Война возобновилась.

В конце концов, Яхве удалось свести Саула с ума настолько, что он повторил своё покушение на Давида. Молодой полководец не стал испытывать судьбу и сбежал.

В Библии рассказывается (1 Царств, гл. 19, ст. 11-17), что Давида спасла его жена Мелхола, подменив спящего Давида в постели статуей, прикрытой в изголовье козлиной кожей, а сам Давид в это время убежал. Саулу же, что оскорбился таким предательством дочери, Мелхола соврала, что Давид ей угрожал, «он сказал мне: «отпусти меня, иначе я тебя убью»».

Давид удрал под покровительство Самуила. Когда Саул узнал о том, что случилась, то он прислал за Давидом своих слуг. То, что дальше случилось, заслуживает точной цитаты из Библии.

«И послал Саул слуг взять Давида, и когда увидели они сонном пророков пророчествующих, и Самуила, начальствующего над ними, то дух божий сошёл на слуг Саула и они начали пророчествовать.

Донесли об этом Саулу, и тот послал других слуг, но и эти стали пророчествовать. Потом послал Саул третьих слуг, и эти стали пророчествовать.

Саул сам пошёл в Раму и дошёл до большого источника, что в Сефе, и спросил, говоря: где Самуил и Давид? И сказали: вот, в Навафе в Раме.

И пошёл он оттуда в Наваф в Раме, и на него сошёл дух, божий он шёл и пророчествовал, доколе не пришёл в Наваф, в Раме.

И снял и он одежды свои, и пророчествовал перед Самуилом, и весь день тот и всю ночь ту лежал неодетый; поэтому и говорят: «неужели и Саул во пророках?». (1 Царств, гл. 19, ст. 18, 21-24).

При всём своём уважении к авторитету Библии и тех, кто её писал, вся эта история напоминает какой-то жуткий водевиль, причём довольно оскорбительный для чувства верующих. Мы все знаем, что дар пророка – это особый дар, коим Бог наделяет избранных.

Бог наделил этим даром Самуила. Он наделил этим даром и Саула, когда того помазали на царство. И читать, как целые толпы людей превращаются в пророков – это просто возмутительно!

Скорее всего, здесь мы имеем дело не в меру ретивым левитом, считавшим, что Яхве вправе прибегать к любым средствам защиты избранных людей. Вероятнее всего в оригинале было не пророчество, а безумие. И слуги не пророчествовали, а бесновались. Однако такой вариант мог показаться

какому-то благочестивому левиту слишком мрачным, некрасивым, и он превратил уникальнейший дар Бога, коий тот дарует только избранным, в какую-то омерзительную потеху для толпы.

Вполне вероятно, что в прошлые годы существовала поговорка: «неужели и Саул во пророках?», и неизвестный нам левит, в своей простоте, принял легенду о её происхождении за реальный случай из жизни Саула и вставил в Библию.

Как бы то ни было, но видимо этот, далеко не удачный эпизод, призван показать читателям Библии, что Яхве в силах защитить своих избранных.

Пока Саул отходил от своего пророчества, Давид удрал, попытался найти защиты у сына Саулова – Ионафана, с которым находился в дружеских отношениях. Однако даже родной сын не мог успокоить Саула – более того, он запустил копьём в самого Ионафана, но не попал.

Давид всё правильно понял и удрал в город Геф, под покровительство филистимлян. То, что убитый им Голиаф был родом из этого города, он видимо забыл, и, в своей простоте был уверен, что друзья и родственники убитого им Голиафа с радостью откроют ему объятия, и примут под своё покровительство.

Однако Яхве вовремя вмешался, вправил рассудок Давиду и тот сумел удрать из Гефа, при помощи любопытнейшего трюка, детально описанного в 1 Царств, гл. 21, ст. 12-14.

После этого Давид решил стать разбойником. Библия рассказывает, что Давид убежал в Одолламскую Пещеру и там к нему присоединились братья его, весь дом отца, а также пришли все должники, все обиженные душой и прочий люд. Всего у Давида под рукой оказалось около четырѐхсот человек.

Поручив родителей своих моавитскому царю, Давид вступил в открытую войну с Саулом.

Незадолго до этого Саул узнал, что один из священнослужителей – некий Ахимелех, приютил однажды Давида, накормил его священным хлебом и отдал ему меч Голиафа.

Судя по всему рассудок Саула, достаточно крепкий и негнибачимый, начал сдавать. Яхве насылал на царя безумие, а умевший успокаивать это безумие Давид превратился из лекаря – во врага. Саул постепенно сходил с ума – Библия это живописует очень ярко.

Саул приказал убить Ахимелеха, и «весь дом его», что по-

казывает, насколько у него пошатнулся разум.

Напрасно Саул посылал свои войска ловить Давида. Даже когда он сам возглавил одну из таких погонь. У него ничего не вышло – Давид имел возможность убить его два раза, но побоялся поднимать руку на помазанника Яхве.

Всю эту погоню за Давидом Саул проводил между войной с филистимлянами, что напа-дали и нападали на израильтян.

В ту пору: «умер Самуил; собрались все израильтяне и плакали по нём, и погребли его в доме его в Раме». (1 Царств, гл. 25, ст. 1).

Смерть Самуила не помешала ему описывать в своей книге события, что происходили после его кончины. Тут нас ничего не должно удивлять – Моисей то же описывал свои похороны, и никого это не удивляло и не удивляет. Правда Самуил решил побить рекорд Моисея и продолжил писать очень долгое время – 38 глав посвящены описанию того, что происходило после его смерти. Более того – Самуил ухитрился пережить Давида, и описать всю его жизнь.

Смерть Самуила по-разному подействовала на Давида и Саула. Давид, ничуть не краснея, перешёл со своим войском на сторону филистимлян, что никого не возмутило, и не воз-

мущает.

Правда у филистимлян, видимо, не до конца отмерла способность мыслить, коей они прославились в Книге Царств. Когда Давид изъявил желание помочь им в войне против Саула, его отстранили от командования и не допустили до сражения. Как показали дальнейшие события – всё было правильно.

А вот Саул... царь Израиля впал в чёрное отчаянье, когда умер его учитель и наставник. Он не знал, что ему делать. Он прашивал бога, но Яхве не отвечал ни через пророков ни через урим (талисманы). И тогда он, потеряв останки рассудка, решился на очень необдуманный шаг.

Имен волшебницы Аэнора мы не знаем. Не знаем, как она выглядела. Знаем только то, что она была.

Саул стремился к ней, и его не остановило даже то, что между волшебницей и его шатром расположилась вся армия филистимлян. Ночной порой Саул и его слуги покинули лагерь и пробрались к Аэнорской волшебнице. Пробрались к ней, дабы попросить её вызвать из небытия Самуила и спросить у него совета.

Волшебница не узнала Саула и когда узнала о том, что её

гости просят вызвать им умершего человека, пожаловалась на царя израильтян, что выгнал из страны всех волшебников, или, учитывая царящие тогда добрые и ласковые нравы – просто перебил. Однако Саул поклялся господом, что «не будет тебе беды за это дело».

Волшебница вызвала умершего и, увидев, что пред ней предстал Самуил – сразу поняла, что за ночной гость к ней пришёл! Она начала попрекать Саула, но тот, еле-еле успокоив её, перешёл, к собственно, базовой части визита – беседе с Самуилом.

«Какой он видом? – спросил у неё Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом в землю и поклонился.

И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а бог отступил от меня, и не отвечает мне ни через пророков, ни во сне, (ни в видении); поэтому я и вызвал тебя, чтобы ты научил меня, чтобы делать.

И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда господь отступил от тебя и сделался врагом твоим?

Господь сделает то, что говорил через меня; отнимет господь царство из рук твоих; и отдаст его ближнему твоему, Давиду.

Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева его на Амалика, то господь и делает это над тобою ныне.

И предаст господь израиля вместе с тобою, в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною; и стан израильский предаст господь в руки филистимлян».

Как видим, Самуил остался и после смерти тем, кем был – железным фанатиком, что свои личные устремления принимает за волю небес и неуклонно движется вперёд, сметая со своего пути всех и вся. Рассерженный на Саула за то, что тот своим милосердием попытался отобрать у господина кровавую человеческую жертву, он не простил ему этого ни в жизни, ни в смерти.

Саул был потрясён этим предсказанием настолько, что отбыл из дома волшебницы даже не зарезав её на прощание, чем, вне всякого сомнения, нарушил старинное людоедское правило – «ведьму не оставляй в живых». Интересно то, что волшебница не только не взяла с него платы – но и сама поделилась с ним своим хлебом и заколола для царя откорм-

ленного телёнка.

Правда тут следует учитывать, что она просто испугалась. Не каждый день к ней в гости приходит столь значимая личность, да ещё и в столь плохом настроении. Тут что угодно предложишь, лишь бы выпроводить столь впечатляющих гостей, без ущерба для своего организма.

Само собой свидание у аэморской волшебницы не могло прибавить Саулу оптимизма или душевного подъёма. Строго говоря, его даже жаль, поскольку царь, до последнего, наивно и искренне, верил, что Самуил окажется добрым патриотом своей страны и народа. Но он ошибался. Вместо слов ободрения Саул получил только чёрные пророчества и мрачные обещания.

Самуил до конца оставался мрачным фанатиком. Его не интересовало ничто, кроме своих личных устремлений, что он выдавал за волю небес.

Богословы всего мира спорят по поводу аэморской волшебницы – страсти кипят и по сию пору. В Библии чётко, ясно, и безо всяких аллюзий показано то, что волшебники не только существуют, но и имеют власть вызывать из мира мёртвых души других людей.

Современные богословы склоняются к мнению, что волшебница вызвала дьявола, а тот уже наговорил Саулу всяких ужасов, по склочности своей натуры. Однако Библия отмечает это мнение, указывая, что аэнорская волшебница вызвала именно душу Самуила.

Само по себе это явление, именуемое некромантией, ничего такого странного не представляет. Гильгамеш вызвал душу погибшего Энкиду и таким примерам несть числа.

А кому из нас неизвестно об Одиссее, что вызывал душу Ахиллеса и которому герой Троянской Войны жаловался:

«О, Одиссей, утешение в смерти мне дать не надейся,
Лучше б, хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мёртвыми, царствовать мёртвый».

Более того, существует Седьмая Книга Моисея, где собраны многочисленные заклятия и заклинания на любой вкус, в том числе и из разряда некромантии.

На следующий день Саул дал филистмлянам сражение при Гелвуде. В этом бою армия израильтян потерпела сокрушительное поражение. Сыновья Саула погибли и он сам:

«упал на свой меч», дабы не попасться в руки врагам своего народа.

Есть и другая версия – Саула, по его личному приказу, убил один из отроков, ибо «тоска смертная объяла меня, душа моя всё ещё во мне».

Давид, узнав о смерти царя приказал убить отрока за то, что тот поднял руку, на Саула, пусть и по его приказу.

Из текста Библии совершенно ясно, что как только Давид узнал, что Саул был убит, то он тут же покинул филистимлян и перебежал на сторону тех, против кого ещё недавно собирался воевать. Филистимляне не зря ему не доверяли.

Итак. Первый царь Израиля умер. Погиб в бою. Даже учитывая, что он убил сам себя, смерть ему выпала благородная – он погиб как солдат, на поле боя.

Отношение к Саулу двойственное. С одной стороны это несчастная личность – проклятый религиозным фанатиком правитель, оплёвывание которого является священным долгом любого христианина. Но другой стороны – это настоящий патриот своего народа, человек, что усиленным трудом создал царство, армию, дал коленам Израиля цель для жизни и, в конечном счёте, основал государство, которое затем

развили Соломон и Давид.

П. С:

Нельзя не упомянуть о несчастном Давиде. Если вы считаете, что и его пощадили неграмотные переписчики и толкователи Библии, то вы очень глубоко ошибаетесь. Считается, что Давид, Соломон и иже с ними являются предками Иисуса Христа. Так вот – тот, кто считает так – очень глубоко заблуждается.

Чтобы меня не упрекали в выдумках и лжи, предлагаю всем любопытствующим убедиться в этом лично, а именно: открыть Евангелие от Матфея и Луки и найти там родословную Иисуса Христа. Обратите внимание, что в родословной Иисуса есть и Давид и Соломон, но обе родословные заканчиваются на «Иосифе, муже Марии».

Как мы знаем из тех же Евангелий, Мария забеременела, будучи девственницей и не от своего мужа. Иными словами Иосиф не имеет к Иисусу никакого отношения. Таким образом, длинная цепь родословной разорвалась, и Мессия вышел не из рода царей Израиля, вопреки всем обещаниям бога.

Скорее всего, тут уже вмешалось христианское отноше-

ние к женщинам. У евреев когда-то принято вести родословную от матери, (вроде даже сейчас есть такая традиция) и по этой логике как раз Мария и была родственницей Давида. Соломона и иже с ними. Однако какой-то, увы, неведомый нам, переписчик, счёл, что такое положение дел оскорбляет Бога и поменял местами Иосифа и Марию, не особо вдумываясь о том, что он сделал.